

*Былое здесь неизгладимо –
Россия, Запад и Восток
Переплелись нерасторжимо
В один причудливый клубок...*

*Виктор Мануйлов,
«В Бакинской крепости»*

*The past here is ineffaceable:
Russia and both East and West
Are in a manner quite untraceable
Entwined and fantastically coalesced.*

*Victor Manuilov,
In the Baku Fortress*

Александр ВОСТОКОВ / by Alexander VOSTOKOV

Былое здесь
the past here
is ineffaceable *неизгладимо*

Баку. За крепостными стенами, возведенными в XII веке, находится Внутренний город (Ичери-шехер) с такими памятниками архитектуры, как Девичья башня и дворец правителей государства Ширван — ширваншахов.

Baku. Behind the fortress walls erected in the twelfth century lies the inner city (Ichery-Shekher) with such architectural monuments as the Maiden's Tower and the palace of the Shirvan Shahs.

Шлюпка с императорским штандартом на корме, разрезая волны, стремительно неслась к берегу. Петр I нетерпеливо подгонял гребцов. Наконец лодка ткнулась носом в песчаную отмель. Четверо матросов спрыгнули за борт и перенесли императора на берег. Ступив на землю, он быстро зашагал в сторону ближайшего холма.

Чудный вид открылся перед его глазами. С одной стороны в лучах июльского солнца плескалось море, с другой раскинулась необозримая степь. Впереди, на юге, белоснежными шапками высились горы.

— Великое дело предстоит нам, Михайло Афанасьевич, — обратился император к подошедшему генералу Матюшкину, — утвердиться на брегах Каспия. Тебе поручу управлять новыми землями. Но прежде надобно овладеть крепостью Баку, понеже она составляет всему нашему делу ключ.

В этот момент стоявшие на рейде корабли окутались белым дымом, а пустынные окрестности дрогнули от грохота русских пушек. Эскадра салатовала в честь вступления императора на кавказскую землю.

По стопам Александра Македонского

До Баку Петр Великий не дошел. Для него персидский поход завершился взятием в 1722 году города Дербента. По дороге к крепости русская армия разметала

The boat with the imperial standard flying from its stern cut through the waves, dashing for the shore. Peter I impatiently urged the oarsmen on. At last the prow touched bottom in the sandy shallows. Four sailors jumped into the water and carried their emperor ashore. Once on land he rapidly headed for the nearest hill.

A wonderful view met his gaze. On the one side the sea lapping in the rays of the July sun, on the other a boundless expanse of steppe. Ahead, to the south, snow-capped mountains reared up.

“A great task lies ahead of us, Mikhailo Afanasyevich,” the Emperor told General Matiushkin when he joined him, “to gain a hold on the shores of the Caspian. To you I will entrust the administration of the new lands. But first we need to capture Baku for it is the key to our venture.”

At that moment the ships standing off shore were enveloped in white smoke and the deserted lands shook to the thunder of the Russian guns. The squadron saluted the Emperor's setting foot on the lands of the Caucasus.

войско султана Махмуда. А его столица, местечко Утемиш, состоявшее из 500 домов, было превращено в пепел в отместку за смерть казаков-парламентеров, зарезанных по приказанию султана.

Дербент сопротивления не оказал. Наиб (наместник) города встретил Петра I в километре от крепостных ворот и вручил ему на серебряном блюде, покрытом богатой персидской парчой, ключи от города.

Сведения о Дербенте встречаются у знаменитых историков древности: Геродота, Страбона, Корнелия Тацита, Иосифа Флавия и других. Однако современное название появилось только в VII веке, и означает оно «Запертые ворота». Одна из легенд гласит, что Дербент основал Александр Македонский, хотя полководец никогда не бывал в этих местах.

Mentions of Derbent can be found in the works of famous ancient historians: Herodotus, Strabo, Tacitus, Josephus Flavius and others. It acquired its present name, however, only in the seventh century. It means “the locked gates”. One legend claims that Derbent was founded by Alexander the Great, although that illustrious general never reached these parts.

Дербент. Цитадель «Нарын-кала». Ворота Орта-Капы (VI век) — главные ворота южной крепостной стены. Литография с оригинала Василия Тимма. 1849 год. Derbent. The Naryn-Kala citadel. The sixth-century Orta-Kapy gate is the main entrance through the south wall of the fortress. Lithograph from an original by Vasily (Georg) Timm. 1849.

— Дербент получил основание от Александра Македонского, а потому нет ничего приличнее и справедливее, как город, основанный великим монархом, передать во власть другому монарху, не менее его великому,— с поклоном приветствовал наиб российского императора.

Петр передал ключи свите и направился к въезду в город. Наиб почтительно следовал за императором. Когда процессия приблизилась к воротам, земля дрогнула

так, что с крепостной стены слетело несколько камней. Хотя жители, встречавшие у ворот императора, и были привычны к землетрясениям, они в ужасе пали ниц.

— Поднимитесь, — обратился к ним Петр. — Сама природа делает мне торжественный прием и колеблет стены города перед моим могуществом.

Тем временем близилась осень, сильный шторм разметал шедшие к Дербенту корабли с провиантом для русской армии.

И Петр принял решение возвратиться в Астрахань.

В дальнейшем покорение прикаспийских земель шло без его участия. В конце 1722 года экспедиция под командованием полковника Николая Михайловича Шипова отправилась к южному берегу Каспийского моря и заняла административный центр Гилянской провинции город Решт. А в июле 1723 года троюродный брат императора Петра I генерал

The Residence of the Russian Embassy in the city of Rasht. Detail of Pavel Piasetsky's painting A Panorama of Persia along the Route of Russia's Embassy Extraordinary under Lieutenant General A.N. Kuropatkin from the city of Enzeli to Teheran. 1895.

«Резиденция Российского посольства в городе Решт». Фрагмент картины Павла Пясецкого «Панорама Персии по пути Чрезвычайного посольства России во главе с генерал-лейтенантом А. Н. Куропаткиным от города Энзели до Тегерана». 1895 год.

В записках для работы над «Историей Петра I» Александр Пушкин писал: «Рештский визирь послал сказать Шипову, чтоб он отваливал. Шипов, взявший свои предосторожности, отвечал, что того не может учинить. <...> Персияне решились напасть на русских. <...> Шипов дождался ночи. И, отрядив капитана Шиллинга с одной ротой гренадер с повелением обойти персиян и напасть на задние ворота, сам пошел в передние с двумя ротами. Персияне бежали и усмирились».

sian army swept away the forces of Sultan Mahmud and his capital, Utemish with its 500 households, was burnt to the ground in revenge for the death of Cossack truce envoys, who were slaughtered on the Sultan's orders. Derbent put up no opposition. The *naib* (governor) of the town met Peter a kilometre from the fortress gates and presented him with the key on a silver dish covered with Persian brocade.

“Derbent owes its foundation to Alexander of Macedonia and so there is nothing more just and fitting than that a city founded by one great monarch be handed over to another monarch no less great,” the Naib pronounced with a bow to the Russian Emperor.

Peter passed the key to his retinue and headed for the entrance to the city. The Naib followed respectfully. When the procession was approaching the walls, the earth shook with such force that stones fell from the fortress walls. Although the inhabitants who came out to greet the Emperor were used to earthquakes, they fell awestruck to the ground.

“Rise,” Peter told them. “Nature itself gives me a triumphant reception and shakes the walls of the city before my might.”

Meanwhile autumn was drawing on. A powerful storm scattered the ships bringing provisions for the Russian army to Derbent and Peter took the decision to return to Astrakhan. The subsequent conquest of the Caucasus took place without his direct involvement. At the end of 1722 an expedition commanded by Colonel Nikolai Mikhailovich Shipov headed for the south shore of the Caspian Sea and occupied the city of Rasht, the administrative centre of Persia's Gilan province. Then in July 1723, Tsar Peter's second cousin, General Matiushin, made a landing on the Apsheron peninsula and after a four-day siege entered Baku without a fight.

In early September 1723 a peace treaty with Persia was signed in St Petersburg. Russia acquired the Persian provinces of Gilan, Mazandaran and Astrabad, as well as the khanates of Baku and Derbent. In exchange Russia promised the Persian Shah military aid in his struggles against numerous external and internal enemies.

Peter the Great dreamt of consolidating his hold on the Caspian and continuing to India. After his death, however, Russia's interest in the lands on the Caspian declined.

IN THE FOOTSTEPS OF ALEXANDER THE GREAT

Peter the Great did not make it to Baku. For him the Persian campaign ended with the capture of the fortress city of Derbent in 1722. On the way to that stronghold the Rus-

«Персидский поход Петра I. Взятие Дербента». Иллюстрация из альбома «Картины, представляющие исторические события царствования Петра Великого. Бывшие выставлены на Марсовом поле, в день празднования 200-летнего юбилея 30 мая 1872 года».

Peter I's Persian Campaign. The Taking of Derbent. Illustration from the album Paintings presenting historical events in the reign of Peter the Great that were displayed on the Field of Mars on 30 May 1872, the day his 200th anniversary was celebrated.

Матюшкин высадился на Апшеронском полуострове и после четырехдневной блокады Баку без боя вошел в город.

В начале сентября 1723 года в Петербурге был подписан мирный договор с Персией. К России отходили прикаспийские персидские провинции Гилян, Мазандеран и Астрабат, а также Бакинское и Дербентское ханства. Взамен Россия обещала персидскому шаху военную помощь в борьбе с его многочисленными внешними и внутренними врагами.

Петр I мечтал укрепиться на Каспии и проложить путь в Индию. Однако в то время даже удержать в своем составе эти земли у России еще не было сил. В начале 1725 года Матюшкин шлет Петру I рапорт: «В Баку, в которой как солдаты, так и работные люди цынготною болезнию немогут, и на всякой день человек по пятнадцати и по двадцати умирает. И в бытность мою чрез шесть дней померло

унтер офицеров и рядовых и не служащих семьдесят пять человек.

А декабря 24 дня прошедшего 1724 году в Гилян я прибыл и о здешних замешательствах усмотрел, что по указу вашего императорского величества исполнить и здешние провинции в полное владение и состояние привести трудно, понеже из Ряща лучшие люди и с пожитки вышли, а осталось малое число и то подлые и скудные, и тем не надлежит быть верным».

Это письмо пришло в Петербург уже после смерти императора. С его кончиной внимание России к прикаспийским землям ослабло. А вскоре императрица Анна Иоанновна, стремясь заручиться поддержкой Персии в назревающем конфликте России с Турцией, сначала по Рештскому договору 1732 года вывела войска с южного побережья Каспия, а затем по Гянджинскому трактату 1735 года вернула Персии Бакинское и Дербентское ханства.

Трактаты из сборника указов и дипломатических документов первой половины XVIII века. Слева. Трактат 1729 года определял границы между Персией и Россией. Справа. По трактату 1732 года Россия возвращала Персии земли вплоть до левого берега реки Куры, но российским подданным разрешались свободный проезд на территорию Персии и беспоплащенная торговля.

Treaties from a collection of decrees and diplomatic documents dating from the first half of the eighteenth century. Left. The 1729 treaty establishing the frontiers between Persia and Russia. Right. Under the 1732 treaty Russia returned to Persia the lands as far as the left bank of the Kura, but Russian subjects were allowed to travel freely on Persian soil and to trade without paying duty.

Soon Empress Anna Ioannovna, eager to obtain Persian support in Russia's looming conflict with Turkey, first withdrew Russian forces from the south shore of the Caspian under the 1732 Treaty of Rasht and then under the Treaty of Ganja in 1735 she returned the khanates of Baku and Derbent to Persia.

THE ROAD TO TEHERAN

In 1795 a Persian army led by Muhammad Khan invaded Georgia and besieged Tiflis. After a bloody battle King Erekle II was forced to flee from the city. The Persians plundered the capital of the kingdom of Georgia and practically razed it to the ground. The same lot befell Baku.

Russia could not permit the slaughter with impunity of Orthodox Christian subjects of a state under its protection. The young general Valerian Zubov was appointed commander of the avenging forces. He easily took Derbent, where he left General Pavel Tsitsianov as commandant. But the successful campaign nearly turned into tragedy because of the light-hearted attitude of the 24-year-old Russian commander. The Khans of Sheka and Karabakh, while making false displays of loyalty, secretly agreed to act together against Russia. Soon they were joined by Nuri-Ali Khan, the former ruler of one of the richest provinces on the Caspian and a man in Zubov's trust. The year before he had quarre-

ДОРОГА НА ТЕГЕРАН

В 1795 году персидская армия под командованием Мухаммед-хана вторглась в Грузию и осадила Тифлис. После кровопролитного сражения грузинский царь Ираклий II был вынужден бежать из города. Персы разграбили столицу Грузинского царства и практически сравняли ее с землей. Та же участь постигла Баку.

Россия не могла допустить, чтобы осталось безнаказанным избиение православных граждан государства, находившегося под ее покровительством. Война была предрешена. Командовать русскими вой-

Восхищенная подвигами своего любимца Валериана, Екатерина находила, что «гр. Зубов сделал в два месяца то, для чего Петру I потребовалось два похода, и притом он встретил более сопротивления, чем император». За боевые подвиги Валериан Зубов был пожалован в генерал-аншефы. Однако план персидского похода требовал от государства непосильных затрат – миллионов рублей и сотен тысяч войска.

Delighted with the feats of her favourite Valerian, Catherine reckoned that "Count Zubov accomplished in two months what took Peter I before him two campaigns and, moreover, he met with more resistance than the Emperor." For his military accomplishments Valerian Zubov was promoted to general en chef. But plans for a Persian campaign required more than the state could supply – millions of roubles and hundreds of thousands of troops.

led with Muhammad Khan and fled to St Petersburg to escape his wrath. Nuri was well received at the Russian court and when the Russian forces moved against Persia he joined them in the hope of occupying the Khan's throne himself. His plans were changed by a sudden passion he developed for the daughter of the Khan of Karabakh. Her father would consent to their marriage only in exchange for treachery.

The conspirators planned to assassinate Valerian Zubov. The commander-in-chief maintained no guard; there were no sentries in front of his tent. The day had already been set when Nuri, who enjoyed absolute freedom to go about the Russian camp, was supposed to stab the Russian general with a dagger. The Khans intended to use the confusion in the Russian force to launch a successful surprise attack from all sides.

Zubov was saved by chance. On the morning of the appointed day Nuri was prancing about on his favourite stallion when his hat flew off his head and a letter from one of the conspirators fell out of it. The letter was

found by a Cossack and taken to his commander-in-chief. Nuri was immediately arrested and despatched to Astrakhan. The other khans escaped with a fright. Zubov had no direct evidence of their guilt and he decided not to push matters further. The Russian troops continued to advance without any significant losses. The khanates along the Caspian from the River Terek to the Kura swore fealty to the Russian Empire. Cossack patrols got as far as Gilan. The road to Teheran was open, but the Persian campaign, so brilliantly started, ended in nothing. On 6 November 1796 Catherine II died. Paul I, who was at odds with his mother's policies, immediately stripped Valerian Zubov of his post and ordered the troops to return to Russian soil. The Emperor did not even attempt to start negotiations with a vanquished and intimidated Persia.

THE PERFDY OF THE KHAN OF BAKU

At the beginning of Alexander I's reign, Russia once more turned its gaze to the lands along the Caspian. Prince Tsitsianov, whom

Слева. Граф Валериан Зубов. Портрет работы Иоганна Баптиста Лампи-старшего. 1796 год. Left. Count Valerian Zubov. Portrait by Johann-Baptist Lampi the Elder. 1796.

Генерал-фельдцейхмейстер светлейший князь Платон Зубов в костюме кавалера ордена Андрея Первозванного. Портрет работы Иоганна Баптиста Лампи-старшего. Середина 1790 годов. General-Feldzeugmeister (head of the Russian artillery), the Most Illustrious Prince Platon Zubov in the robes of a member of the Order of St Andrew the First-Called. Portrait by Johann-Baptist Lampi the Elder. Mid-1790s.

с моря. Однако этим планам не суждено было сбыться.

Валериан Зубов легко взял Дербент и занял Баку, где оставил комендантом генерала Павла Цицианова. Однако успешный поход чуть не обернулся трагедией из-за беспечности двадцатичетырехлетнего командующего русской армии. Шекинский и карабагский ханы, лукаво демонстрируя верноподданнические настроения, втайне договорились сообща действовать против русских. Вскоре к ним присоединился и пользовавшийся доверием Зубова владелец одной из богатейших прикаспийских провинций Нури-Али-хан. За год до этого он поссорился с Мухаммед-ханом и бежал от его гнева в Петербург. Нури был обласкан при императорском дворе, а когда русские войска двинулись в Персию, присоединился к ним в надежде занять ханский престол. Его планы переменяла внезапно вспыхнувшая страсть к дочери карабагского хана. Отдать ее в жены Нури карабагский хан соглашался только в обмен на предательство.

Заговорщики замыслили покушение на Валериана Зубова. Главнокомандующий не держал охраны, перед его палаткой не стояло никаких караулов. И уже был назначен день, когда Нури, пользовавшийся абсолютной свободой в передвижениях по русскому лагерю, должен был поразить русского полководца кинжалом. Ханы намеревались воспользоваться смяте-

нием в стане русских и, неожиданно напав со всех сторон, разгромить их.

Зубова спасла случайность. Утром назначенного дня Нури гарцевал на своем любимом жеребце, и с его головы слетела папаха, из которой выпало письмо одного из заговорщиков. Письмо нашел казак и отнес его главнокомандующему. Нури был немедленно арестован и отослан в Астрахань. Остальные ханы отделались легким испугом. Прямых доказательств их вины у Зубова не было, и он решил не накалять обстановку.

Русские войска продолжали продвигаться вперед, не неся при этом сколько-нибудь значительных потерь. Ханства вдоль побережья Каспия от Терека до Куры присягнули на верность Российской империи. Казачьи разъезды добрались до Гиляна. Дорога на Тегеран была открыта. Но блистательно начатый персидский поход закончился ничем. 6 ноября 1796 года умерла императрица Екатерина II. Не разделявший политических взглядов матери, Павел I немедленно отрешил от должности Валериана Зубова и велел войскам возвращаться в российские пределы. Император даже не сделал попыток вступить в переговоры с побежденной и напуганной Персией.

КОВАРСТВО БАКИНСКОГО ХАНА

В начале царствования императора Александра I Россия в очередной раз

На персидском престоле в 1797 году Мухаммед-хана сменил Фет Али-хан. В его правление Персии пришлось отказаться от многих земель Кавказа в пользу России. Фрагмент портрета работы Александра Орловского. 1820 год.
In 1797 Muhammad Khan was replaced on the Persian throne by Fath Ali. In his reign the country was forced to cede many lands in the Caucasus to Russia.
Detail of a portrait by Alexander Orlovsky. 1820.

Paul had sent into retirement, was recalled to duty, promoted to lieutenant general and appointed commander-in-chief in Georgia. With skilful use of a mix of cunning, flattery and force, Tsitsianov got many Caucasian khans to accept a Russian protectorate. But Khan Jevad of Ganja continued to bedevil Transcaucasia with his raids. In late 1803 Tsitsianov sent him a message demanding voluntary submission. Jevad, who had in his time participated with Muhammad Khan in the sack of Tiflis, proudly replied. "The Persian Shah is close, Allah be praised. If you boast of your cannon, mine are no worse. If your cannon are one arshin long, mine are three and four, and success depends on Allah. What is there to say that your troops are better than the Persians? You have only seen your own battles, but not a war with the Persians."

Tsitsianov laid siege to Ganja and after a month took one of the strongest fortresses in Transcaucasia by storm. Jevad was killed and the city was renamed Yelizavetpol in honour of Empress Yelizaveta Alexeyevna.

Russia's strengthening positions south of the Caucasus displeased Persia and in the summer of 1804 the First Russo-Persian War

broke out. Tsitsianov grasped that without gaining a hold on the shores of the Caspian he could not keep Transcaucasia. He moved to Yelizavetpol and began preparing a campaign against Baku.

At last all was ready and in late 1805 Tsitsianov advanced towards Baku at the head of a force of 1,600 men and ten cannon.

The Prince had known Khan Hussein since the Second Persian Campaign and rec-

«Афшар-всадник, на скаку пускающий дротик в скачущего от него перса». Автолитография Александра Орловского. 1810-е годы.

Афшары — тюркоязычный народ на севере Ирана, не признававший власти персидского шаха.

A Galloping Afshar Horseman Hurling a Dart at a Persian Fleeing from Him. Autolithograph by Alexander Orlovsky. 1810s.

устремила свой взор на прикаспийские земли. Князь Цицианов, отправленный Павлом в отставку, вновь был призван на службу, произведен в генерал-лейтенанты и назначен главнокомандующим в Грузию. Умело пользуясь то хитростью, то лестью, то силой, Цицианов добился перехода многих кавказских ханов под покровительство России. Но ганжинский хан Джевад продолжал терзать набегами Закавказье. В конце 1803 года Цицианов направил ему послание, требуя добровольной покорности. Джевад, участвовавший некогда вместе с Мухаммед-ханом в разорении Тифлиса, гордо ответил: «Персидский шах, слава Аллаху, близко. Если ты хвастаешься своими пушками, то и мои не хуже твоих. Если твои пушки длиною в один аршин, то мои в три и четыре аршина, а успех зависит от Аллаха. Откуда известно, что ваши войска лучше персидских? Вы только видели свои сражения, а войны с персиянами не видели».

Цицианов осадил Ганжу (ныне Гянджа), и после месячной блокады одна из самых укрепленных в Закавказье крепостей была взята штурмом. Джевад убит, а город в честь императрицы Елизаветы Алексеевны переименован в Елизаветполь.

Укрепление российских позиций в Закавказье вызвало недовольство Персии, и летом 1804 года началась первая русско-персидская война. Цицианов понимал, что, не утвердившись на берегах Каспия,

Князь Павел Цицианов находился в близком родстве с последней царствовавшей в Грузии династией. «И в сече, с дерзостным челом, явился пылкий Цицианов...» — писал о нем Александр Пушкин. Литография Калинина. 1830—1840-е годы.

Prince Pavel Tsitsianov was closely related to Georgia's last ruling dynasty. "And in the battle, bold of brow ardent Tsitsianov showed..." Pushkin wrote of him. 1830s—40s lithograph by Kalinin.

«Что касается меня, — писал Павел Цицианов после штурма Ганжи, — то я не пришел еще в себя от трудов, ужасной картины кровопролитного боя, радости и славы. Счастливый штурм этот есть доказательство морального превосходства русских над персиянами и того духа уверенности в победе, который питать и воспламенять в солдатах считаю первой моей целью».

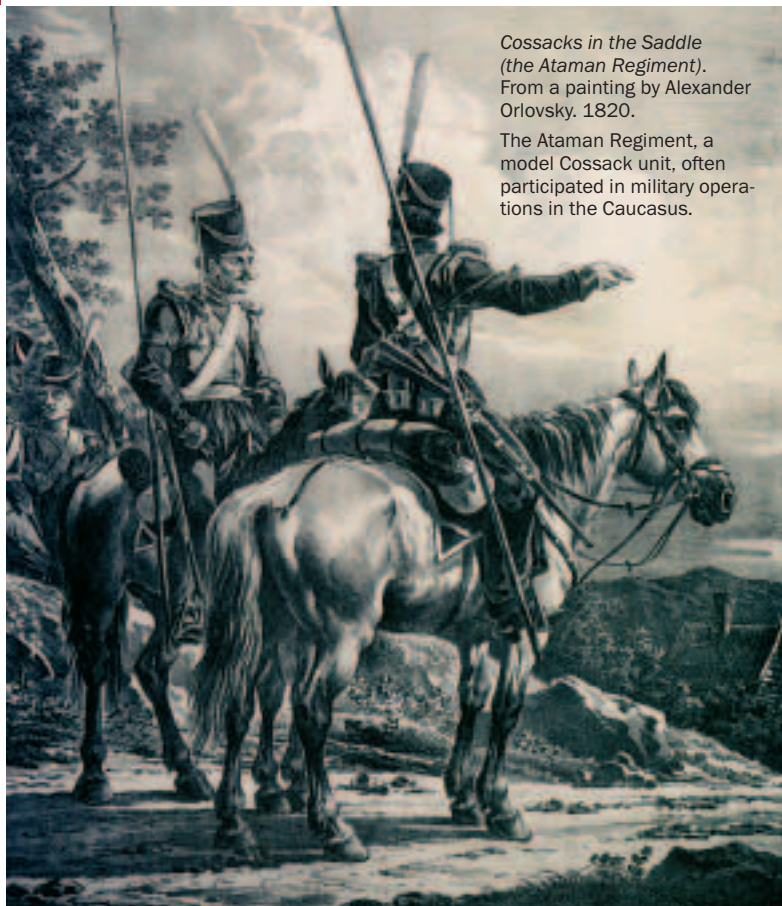
"As for myself," Pavel Tsitsianov wrote after the storm of Ganja, "I have not yet recovered from my labours, from the terrible scene of bloody battle, joy and glory. The successful storm is proof of the superiority of Russian morale over the Persians and of that spirit of confidence in victory that I consider it my primary duty to nourish and ignite in the soldiers."

удержать Закавказье не удастся. Приехав в Елизаветполь, он начал подготовку к бакинскому походу и в конце 1805 года выступил в направлении Баку во главе отряда, насчитывавшего 1600 штыков и 10 орудий.

Бакинского хана Гуссейна князь знал еще со времен Второго персидского похода и

Внизу слева. «Казачи верхом (Атаманский полк)». С картины Александра Орловского. 1820 год.

Атаманский полк, образцовый среди казачьих полков, часто принимал участие в боевых действиях на Кавказе.

Cossacks in the Saddle (the Ataman Regiment). From a painting by Alexander Orlovsky. 1820.

The Ataman Regiment, a model Cossack unit, often participated in military operations in the Caucasus.

coned on him agreeing to the honourable surrender of the city. At the end of January 1806 Tsitsianov entered the Khanate of Baku and pitched camp in the Nakhar Bulag area not far from the city. Envoys were sent to the fortress. Tsitsianov demanded that a Russian garrison be installed in the city, promising in return that Hussein could retain power over all his lands.

In a written response, the Khan stated that he placed himself entirely in the mercy of the Russian ruler.

On the day appointed for the surrender of the fortress, Prince Tsitsianov rode out in dress uniform with an escort of 200 men to a well located half a verst from the city. The elders of Baku brought him bread and salt and the keys of the fortress.

"Where is the Khan?" the Prince inquired. "Why is he not handing over the keys?"

"The Khan was not ready in time and asks to postpone your meeting until tomorrow," said one of the elders coming forward.

"I did not come here in order to turn back," Tsitsianov frowned. "The next time I shall come to the walls of the city with ladders."

рассчитывал мирно договориться с ним о почетной сдаче крепости. В конце января 1806 года Цицианов вступил в пределы Бакинского ханства и встал лагерем недалеко от города, в урочище Нахар-Булаг. В крепость были посланы парламентарии. Цицианов требовал впустить в город русский гарнизон, взамен пообещав Гуссейну сохранить ханскую власть над всеми его землями.

В ответном письме хан заверил, что всецело отдастся милосердию русского государя.

В назначенный для сдачи города день князь Цицианов в парадной форме в сопровождении конвоя из 200 человек подъехал к колодцу, находившемуся в полуверсте от крепости. Бакинские старшины преподнесли ему хлеб-соль и ключи от города.

— Где хан, почему не он вручает ключи? — спросил князь.

— Хан не успел подготовиться и просит перенести встречу на завтра, — выступил вперед один из старшин.

— Я пришел сюда не для того, чтобы возвращаться, — нахмурился Цицианов. — В следующий раз приду к стенам города с лестницами.

Один из встречавших стегнул нагайкой лошадь и помчался к крепостным воротам. Вскоре появился в сопровождении свиты хан Гуссейн. Оставив отряд у колодца, Цицианов в сопровождении двух человек направился к нему навстречу.

One of the reception party whipped his horse and galloped back to the fortress gate. Soon Khan Hussein appeared with his suite. Leaving his men by the well, Tsitsianov rode forward to meet him with just two aides. After receiving the keys, the Prince embraced the Khan like an old acquaintance. He in turn invited the Prince to smoke a hookah with him as a sign of respect. As soon as Tsitsianov sat down on the carpet that was instantly spread for them, Ibrahim Beg, the Khan's cousin, pulled out a pistol and shot the Prince in the head. That same moment a hail of shots were fired on the Russian detachment from the city walls. The troops fell back without managing to recover their commander's body.

It was six years before Pavel Tsitsianov's remains were transferred to Tiflis and buried in the Sioni Cathedral, where a monument was erected to him inscribed in Russian and Georgian.

The First Russo-Persian War ended only in 1813 after General Piotr Kotliarevsky defeated a force of Persians outnumbering him ten to one at the Battle of Aslanduz and then took the fortress of Lenkoran. Russia

Генерал от инфантерии Петр Котляревский. Литография Василия Тимма из издания «Русский художественный листок». 1852 год.
Infantry General Piotr Kotliarevsky. Lithograph by Vasily (Georg) Timm from the album *The Russian Artistic Print*. 1852.

Подойдя к Ленкорани, защищенной мощными крепостными сооружениями, Котляревский решил прибегнуть к ночному штурму. Он писал в эти дни: «Мне, как русскому, осталось только победить или умереть». Накануне штурма был отдан приказ войскам, в котором говорилось: «Отступления не будет. Нам должно или взять крепость, или всем умереть... Не слушать отбоя, его не будет».

Approaching Lenkoran with its mighty fortifications, Kotliarevsky decided to mount a night attack. He wrote at the time: "As a Russian I had no choice but to win or die." On the eve of the storm he issued an order to his troops that included these words: "There will be no withdrawing. We have to either take the fortress or die to the last man... Do not listen for the retreat; it will not be sounded."

finally established itself on the Caspian coast after the Second Russo-Persian war that ended in 1828 with the signing of the Treaty of Turkmanchai.

THE PARIS OF THE CAUCASUS

Under Russian imperial rule Baku rapidly became one of the industrial and cultural centres of the Caucasus. The city's develop-

«Конный горец со знаком». Акварель поэта Михаила Лермонтова. 1836 год.

A Mounted Highlander with a Banner. Watercolour painted by the poet Mikhail Lermontov. 1836.

Приняв ключи, князь обнял Гуссейна как старого знакомого. А тот в знак уважения пригласил князя выкурить с ним кальян. Но едва Цицианов присел на расстеленный тут же ковер, двоюродный брат хана Ибрагим-бек выхватил из-за пояса пистолет и выстрелил князю в голову. В тот же момент с городских стен по русскому отряду был открыт ураганный огонь. Войска отступили, не успев вырвать тело своего главнокомандующего.

Лишь спустя шесть лет прах Павла Цицианова был перенесен в Тифлис и погребен в Сионском соборе, где ему был воздвигнут памятник с надписями на русском и грузинском языках.

Первая русско-персидская война завершилась только в 1813 году, после того как генерал Петр Котляревский разбил вдесятеро превосходившие силы персов при Асландузе, а затем взял штурмом крепость Ленкорань. Окончательно Россия утвердилась на Каспийском побережье после второй русско-персидской войны, завершившейся в 1828 году подписанием Туркманчайского мирного договора.

«Каспийское море. Флот Товарищества братьев Нобель». Иллюстрация из альбома «На память в день пятидесятилетия Эммануила Людвиговича Нобеля». СПб., 1909 год.

The Caspian Sea. The Fleet of the Nobel Brothers' Company. Illustration from an album to mark the 50th birthday of Immanuel Nobel. St Petersburg, 1909.

91

ment was fuelled by petroleum mining. In 1847 the world's first mechanically drilled oil-well appeared in the Bibi-Eibat field. Foreign capital began to flow into Baku; the Rothschilds and the Nobel brothers opened offices there. From all parts of Russia and abroad people of various nationalities — Russians, Jews, Armenians, Iranian Azerbaijanis — poured into the city in search of work and prosperity. By 1883 Baku already had 45,000 inhabitants and by 1913 that number had grown to 200,000. The hinterland of the city was improved and a number of exceptionally fine architectural monuments appeared. Cultural life flourished; theatres opened, an opera theatre was built. In the early twentieth century Baku became known as the Paris of the Caucasus. No one national culture or religion predominated there. The art of the new century was being born in this ethnic melting-pot.

In 1920 the poet Viacheslav Ivanov arrived in Baku and became head of the Department of Classical Philology at Baku University. At that same time Velimir Khlebnikov, who was in love with Persia, also appeared in Baku. He could often be seen wandering

КАВКАЗСКИЙ ПАРИЖ

Под властью Российской империи Баку скоро становится одним из промышленных и культурных центров Кавказа. Развитию города способствовала добыча нефти. В 1847 году на Биби-Эйбатском месторождении впервые в мире нефтяная скважина была пробурена механическим способом. В Баку начался приток иностранного капитала, открылись офисы Ротшильдов, братьев Нобелей. Со всех концов России и из-за границы в поисках работы и счастья в Баку стекались люди разных национальностей: русские, евреи, немцы, армяне, иранские азербайджанцы. К 1883 году в Баку уже насчитывалось более 45 тысяч жителей, а к 1913 году эта цифра выросла до 200 тысяч. Благоустривались окрестно-

Своему богатству семья Нобель была обязана бакинской нефти. Эммануил Нобель возглавил дело после смерти отца. Фотография 1909 года.
The Nobel family owed its wealth to Baku oil. Immanuel Nobel became head of the business after his father's death. 1909 photograph.

the city's streets with a crust of bread in his mouth and a ledger under his arm. In that ledger he "entered" all his works of recent years. In the evenings Khlebnikov and Ivanov recited poetry and argued passionately about literature.

In June 1923 Ivanov wrote to Valery Briusov: "Again I hear your friendly summons — come to Moscow and we'll work together.

Ниже. «Нефтяные промыслы в Баку». Иллюстрация из альбома «На память в день пятидесятилетия Эммануила Людвиговича Нобеля» (СПб., 1909).

Below. *The Baku Oilfields*. Illustration from an album to mark the 50th birthday of Immanuel Nobel. St Petersburg, 1909.

сти города, росло число архитектурных памятников, отличающихся необычайным изяществом. Среди них — железнодорожный вокзал, Бакинская городская дума, здание Общественного собрания.

Расцвела культурная жизнь, открылись театры, было построено здание оперы. В начале XX века Баку стали называть кавказским Парижем. Здесь не доминировала ни одна из культур или религий. В бурлящем межэтническом котле рождалось искусство нового века. Здесь родились и дела-

ли первые шаги в науке и искусстве лауреат Нобелевской премии Лев Ландау и виолончелист и дирижер Мстислав Ростропович.

В 1920 году в Баку приехал поэт Вячеслав Иванов и возглавил в Бакинском университете кафедру классической филологии. В это же время в Баку появился влюбленный в Персию Велимир Хлебников и едва ли не сразу стал жертвой ограбления. Впрочем, кое-какие средства у него еще остались. Иванов взял под опеку непутевого собрата, изъял у него оставшиеся

В 1921 году Вячеслав Иванов защитил в Бакинском университете докторскую диссертацию, ставшую основой его книги «Дионис и прадионисийство» (Баку, 1923).

Портрет работы Константина Сомова. 1906 год.

Слева. Баку. Набережная Императора Александра II. С открытки начала XX века.

Нижне. «Типы дореволюционного Баку». С акварели Азимзаде Азима Асланаоглы. 1937 год.

In 1921 Viacheslav Ivanov presented his doctoral thesis at Baku University. It became the foundation for his book *Dionysus and Proto-Dionysianism* (Baku, 1923). Portrait by Konstantin Somov. 1906.

Left. Baku. The Emperor Alexander II Quay. From an early twentieth-century postcard.

Below. Types in Pre-Revolutionary Baku. From a 1937 watercolour by Azimzade Azim Aslan-ogly.

К началу XX столетия в Баку добывалась почти половина мировых запасов нефти. Наряду с нефтяной промышленностью стали развиваться и другие отрасли хозяйства. Особое значение имел Бакинский морской торговый порт.

By the early twentieth century almost half the world's output of oil came from Baku. Along with the oil industry other branches of the local economy also began to develop. The city's commercial port was of particular importance.

But, my dear, loyal, old friend, leave me and mine in the south. Let me warm myself some more beneath the subtropical sun, about which I do not complain even when the heat here is intense. The blue Caspian softens its fury and gives comfort even in the absence of greenery. I love Baku with its Genoese lines, with its Jerusalemite hills, with its scorched heights and the ruts of the suburban roads cut into the stone, with its scorpions, sun-spiders and snakes in the cracks in the rocks and dry aromatic herbs at the top of the cliffs. Active cultural work that Russia needs is going on here: we are, after all, in the gateway to the East. I am doing here what I would do in Moscow too, surrounded by students, among whom there are those who do not grudge the work given to them... I also work (besides lecturing) as chairman of the Arts Section of the People's Commissariat for Education and in the art schools... They are holding tight onto me here and I myself am in no hurry to leave Azerbaijan."

In the late 1920s the first electrified railway in the Soviet Union was constructed in

Во второй половине XX века в Баку наряду с нефтедобычей интенсивно развивались электроника, приборостроение, легкая и пищевая промышленность. Были возведены новые жилые кварталы и крупные промышленные объекты: Бакинский завод бытовых кондиционеров, Бакинский приборостроительный завод и завод ЭВМ, завод шампанских вин и другие предприятия, чья продукция поступала не только на рынок СССР, но и за рубеж. Фотография В. Шаховского. 1957 год.

In the second half of the twentieth century as well as the oil industry, electronics, instrument-making, light and food industries developed apace in Baku. New residential areas and large industrial complexes were built: the Baku Domestic Air-Conditioner Factory, the Baku Instrument Factory and Computer Factory, a sparkling wine plant and other enterprises whose products were sold not only in the USSR, but also abroad. 1957 photograph by V. Shakhovskiy.

деньги и впредь выдавал по частям (порой добавляя и от себя). Зная Хлебникова, Иванов справедливо полагал, что иначе тот их или потеряет, или отдаст нищим, или, голодный, накупит сластей.

Хлебникова часто можно было видеть бродившим по бакинским улочкам с куском хлеба во рту и с бухгалтерской книгой под мышкой. В «гроссбухе» были записаны почти все его произведения последних лет. Вечерами Хлебников и Вячеслав Иванов читали стихи и страстно спорили о литературе.

И Хлебников, и Иванов любили Баку. В июле 1923 года Вячеслав Иванов писал Валерию Брюсову: «Опяль слышу твой дружеский зов — в Москву, к совместной работе. Но, милый, верный, старый друг, оставь меня и моих на юге. Дай еще погреться под субтропическим солнцем, на которое я не жалею и в пору здешнего зноя. Синее Хвалынское море смягчает его ярость и утешает даже в отсутствии зелени. Я люблю Баку с его генуэзскими очертаниями, с его иерусалимскими холмами, с его выжженными высотами и врезанными в камень колеями пригородных дорог, с его скорпионами, фалангами, змеями в расщелинах камней и сухими благоухающими травами по темям скал. Здесь идет живая культурная работа, нужная для России: ведь мы в воротах Востока. Я занимаюсь здесь тем, чем стал бы заниматься и в Москве, окруженный уче-

никами, среди которых есть и такие, что не жаль работы, им отданной... Работаю я (кроме лекций) еще и как председатель Художественной секции Народного комиссариата просвещения и по художественным школам в Главпрофобре. Здесь меня крепко держат, да я и сам не стремлюсь покидать Азербайджан».

В конце 1920-х годов в Баку была построена первая в Советской России электрическая железная дорога. Во время Великой Отечественной войны бакинские месторождения нефти стали главным источником горючего для Советской Армии. Как ни старались немецкие войска, к Каспию им прорваться не удалось.

После войны Баку продолжал развиваться и хорошеть. Строились новые жилые районы, развивалась промышленность. Баку превратился в один из крупнейших научных и культурных центров СССР... ■

После распада СССР 30 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджана принял декларацию «О восстановлении Государственной Независимости Республики Азербайджан».

After the break-up of the USSR, on 30 August 1991, the Supreme Soviet of Azerbaijan adopted a declaration on the Restoration of the Sovereign Independence of the Republic of Azerbaijan.

Baku. During the Second World War the local oilfields became the main source of fuel for the Red Army. Try as they might, the Nazis were unable to break through to the Caspian.

After the war Baku continued to develop and grow more attractive. New housing areas were built and industry expanded. The city turned into one of the foremost scientific and cultural centres of the USSR. ■